

Чжишунь продолжил:

— Моё имя Чжу Цинмин, даосское имя Чжишунь, я из храма Черепашьего Дыхания. Это мои два ученика. Могу ли я узнать ваше даосское имя и храм, к которому вы принадлежите?

Цзян Яо понял его намёк и ответил:

— У меня нет даосского имени, я из храма Фуцин.

— Храм Фуцин...

Чжишунь напряг память, пытаясь вспомнить, какой это известный храм, но, сколько ни думал, ничего не пришло на ум. Цзян Яо взглянул на время и, подняв голову, сказал Чжишуню:

— У меня дома дела, я должен идти. Если будет возможность, увидимся.

— Я провожу вас, студент Цзян Яо!

Декан последовал за ним.

Сев в машину декана, Цзян Яо вернулся домой. Глядя на почти разрушенный особняк, декан, уже почти лысый, с недоумением спросил:

— Студент Цзян Яо, вы здесь живёте?

Казалось, что он и богат, и беден одновременно.

— Да, в последнее время с домом произошли некоторые события, и он стал таким. Скоро придет строительная компания, чтобы отремонтировать.

Цзян Яо отстегнул ремень безопасности, открыл дверь и вышел.

— Кстати, вы преподаватель нашего университета? Я, кажется, вас не видел.

Только учителя могли называть его «студент Цзян Яо».

— Я декан медицинского университета Наньхуа. В прошлый раз, когда вы пришли в университет изгонять зомби, я был с даосами из храма Сюаньян. Вы ушли слишком быстро и не заметили меня.

— А, понятно.

Цзян Яо взглянул на его волосы и вежливо отвел взгляд:

— Так вы из медицины, неудивительно.

Декан тоже не выдержал:

— Э... студент Цзян Яо, у вас есть талисман для роста волос? Если есть, я могу купить.

Цзян Яо честно покачал головой:

— Учитель, у меня нет. Большинство талисманов действуют только на злых духов, а те, что действуют на людей, только помогают уснуть и успокоиться.

Декан не смог скрыть разочарования и попрощался с Цзян Яо.

Вернувшись домой, Цзян Яо явно почувствовал, что воздух стал более зловещим. Он нес золотую шкатулку, открыл дверь спальни, шагнул внутрь, но тут же почувствовал что-то неладное и наступил ещё раз.

Влажная и липкая текстура. Когда он поднял ногу, что-то явно прилипло к подошве и поднялось вместе с ней. Перед ним пронёсся холодный ветер, и он поднял голову, чтобы увидеть злобного духа в свадебном наряде, уже стоящего перед ним. Красная, как кровь, вуаль аккуратно лежала на голове духа, но даже так его устрашающая и опасная аура была ощутима.

Цзян Яо сразу же протянул золотую шкатулку:

— Поймал для тебя.

Золото всегда было тем, что духи ненавидят больше всего. Злобный дух в свадебном наряде отступил на шаг, ожидая, когда Цзян Яо откроет крышку.

Цзян Яо прекрасно понимал его потребности и заботливо открыл крышку. Призрак-младенец, запертый внутри, тут же выпрыгнул наружу:

— Хи... хи?

Он был схвачен в воздухе парой кроваво-красных рук. Призрак-младенец медленно повернул голову, его чёрные глаза уставились назад. Увидев злобного духа в свадебном наряде, он вдруг начал плакать, отчаянно пытаясь вырваться.

После серии пугающих скрипов и хрустов плач призрака-младенца прекратился.

Цзян Яо почтил его память коротким молчанием, а затем привычно нашёл свечи и зажёл их, посмотрев на пол. Конечно же, это была кровь — чёрная, густая жидкость, разлитая по всему полу. Воздух был наполнен запахом крови, как будто это была имитация места преступления.

Он вздохнул, прикрыв лоб, и тут же получил звонок от старшего брата, который сообщил, что строительная компания уже связалась и приедет завтра, чтобы он подготовился. Хотя он не знал, что произошло у Цзян Яо, но, зная профессию брата, Цзян Хэн понимал, что это связано с духами, и мягко намекнул, чтобы он не дал другим заметить что-то неладное.

Закончив разговор, Цзян Яо обернулся.

— Ста...

Он вовремя поправился:

— Э... дело в том, что это теперь мой дом, и твой тоже. Это наш общий дом, так что, может быть, лучше... заботиться о нём и не доводить до такого состояния?

Злобный дух молча стоял, не отвечая.

Цзян Яо смирился, взял швабру и ведро и начал медленно мыть густую кровь с пола, затем вытирать тряпкой. Свечи потратил несколько, и, наконец, проверил все углы, чтобы убедиться, что нигде не осталось следов крови, и вздохнул с облегчением, упав на пол.

— Ничего страшного, — успокаивал он себя. — Это просто часть процесса ухаживания.

Но неужели кто-то действительно так устаёт, ухаживая за кем-то?

Он погрузился в глубокие сомнения.

На следующее утро Цзян Яо, ещё сонный, получил звонок от Цзян Хэна, который сообщил, что его секретарь уже ведёт строительную компанию. Услышав это, Цзян Яо сразу же проснулся. Он открыл глаза, потянулся, чтобы снять лёгкую головную боль от недосыпа, и огляделся вокруг. Злобный дух в свадебном наряде уже вернулся в алтарь.

Зевнув, Цзян Яо привёл в порядок растрёпанные волосы и пошёл умываться.

Буль-буль — шшшш.

Умывшись и почистив зубы, он пошёл на кухню, чтобы приготовить подношение злобному духу, и, вернувшись в спальню, собирался поставить миску под кровать, как вдруг вспомнил, что эта комната тоже входит в список ремонта. Строительная компания обязательно осмотрит все комнаты, чтобы потом, основываясь на данных и требованиях заказчика, определить материалы для ремонта.

Цзян Яо испугался, осознав, что он не может оставить алтарь злобного духа под кроватью. Он, обладающий телом чистого ян, знающий даосские техники и являющийся прямым

поклонником злобного духа, мог прикоснуться к алтарю без проблем, но обычные люди — нет. Даже просто взгляд на алтарь злобного духа мог непроизвольно навлечь на них проклятие.

Держа миску с подношением, Цзян Яо оказался перед серьёзной проблемой. Единственное место, куда можно временно переместить алтарь, чтобы строительная компания его не увидела, было кладовкой, но злобный дух, живущий в алтаре, не хотел находиться в кладовке. Прикрыв лоб, Цзян Яо глубоко вдохнул и присел перед алтарём:

— Дело в том, что скоро придут люди осмотреть дом, потому что он почти разрушен и нуждается в ремонте. Я не могу позволить им увидеть тебя, так что могу ли я... переместить тебя в кладовку?

Едва он закончил, как почувствовал леденящий ветер.

— Временно! Только временно! Как только они уйдут, я сразу же верну алтарь на место!

Дзинь-дзинь — прозвучал леденящий звон колокольчика.

Цзян Яо продолжал уговаривать, наконец протянув палец:

— Два... очень сильных лютых призрака?

За пальцем виднелось красивое и бледное лицо юноши с молящей улыбкой.

— Сделай мне одолжение, пожалуйста, а?

Ассоциация даосов примерно классифицировала духов по уровню, основываясь на двух критериях: интенсивности ци обиды и проклятий, а также на степени ужаса механизма убийства. Ци обиды и проклятий, а также механизм убийства оценивались в равной степени. Например, злобный дух в свадебном наряде, обладающий бесконечной ци обиды и проклятий, а также механизмом убийства без разбора, классифицировался как чрезвычайно опасный злобный дух. Ниже него были свирепые духи, затем лютые призраки, а затем блуждающие духи. И даже в рамках этих уровней можно было провести дальнейшее разделение.

Обычный, зловещий, ужасающий.

Злобный дух в свадебном наряде, связанный двойным связывающим колокольчиком, несомненно, был ужасающего уровня. Хотя колокольчик значительно ослабил его, даже в таком состоянии он несколько раз едва не убил Цзян Яо. Если бы у Цзян Яо не было тела чистого ян или если бы он не смог освободиться от контроля злобного духа, он сейчас был бы либо банкой с пеплом, либо зомби.

Похоже, предложение двух сильных лютых призраков в качестве еды подействовало на злобного духа, и леденящая аура исчезла. Цзян Яо облегчённо вздохнул и, пока строительная компания ещё не пришла, осторожно перенёс алтарь вниз, освободил угол в кладовке и

поставил его туда.

— Как только они уйдут, я сразу же верну тебя назад.

Сложив руки, Цзян Яо искренне молился.

Пожалуйста, не снижай моё расположение.

Как раз в этот момент зазвонил телефон. Он достал его и ответил. Звонила женщина с очень мягким голосом, которая представилась помощницей его старшего брата Цзян Хэна. Она сказала, что привела строительную компанию и уже находится у его дома.

<http://bllate.org/book/15571/1385985>